

Полубог-патриарх посмотрел на Бай Сяочаня внимательным и загадочным взглядом, а затем медленно растворился в пространстве.

Он забрал с собой Чэнь Хэтяня, Ли Сяньдао и Бай Чжэньтяня, что было очень хорошо для них. Иначе Бай Сяочань не позволил бы им уйти невредимыми. Он уже мысленно расправлялся с ними, прежде чем получил открытое одобрение Секты Дао Полярности Звёздного Неба. Видеть, как они исчезают вместе с патриархом-полубогом, было немного разочаровывающе.

— Такой скупой! Не то чтобы я действительно убил их или что-то в этом роде.

Однако он был настолько окрылен успехом, что не стал заикливаться на негативе. В конце концов, Чжао Тяньцзяо, Бай Линь и культиваторы из Зала Стальных Ветвей по-прежнему здесь и нужно поблагодарить их.

Патриарх Стальных Ветвей широко улыбнулся, обращаясь к Бай Сяочаню не с превосходством, а как к равному. Бай Линь, казалось, бесконечно вздыхал про себя, и правда была в том, что он не мог перестать думать обо всём, что произошло на Великой Стене. Чжао Тяньцзяо отреагировал аналогично. Оба мужчины, казалось, были глубоко тронуты тем, что совершил Бай Сяочань, и полны решимости вернуться в секту и отправиться в уединенное место для медитаций, чтобы работать над своим культивированием!

Среди десятков тысяч пришедших культиваторов многие были боевыми товарищами с Великой Стены. Некоторые являлись непосредственными подчиненными Бай Сяочаня. Все они были очень рады его видеть, и без колебаний приняли его приглашение остаться в Секте Защиты Реки, чтобы отпраздновать. Патриархи Секты Защиты Реки сходили с ума от восторга и устроили пир, чтобы отблагодарить всех, кто предложил свою помощь. Эта ночь большинству учеников Секты Защиты Реки напоминала сон. Нервозность сменилась ликованием, и, конечно, они зауважали Сяочаня ещё сильнее. Но больше всего они ожидали перемен, которые теперь неизбежны. Патриархи отреагировали аналогично — словно их плеч свалился огромный груз, и всю ночь на их лицах сияли улыбки.

На следующее утро культиваторы из Зала Стальных Ветвей ушли. Проводив их, Бай Сяочань вздохнул с облегчением: наконец-то он решил все проблемы, с которыми столкнулась Секта Защиты Реки.

Он мог себе представить, как в ближайшие дни Секта Защиты Реки... станет сектой номер один в восточном мире культивации Средних Долин Реки Небесного Простора. С этого момента остальные три секты... превратятся в дочерние.

«Но... этого всё равно недостаточно!» — подумалось ему.

Он опустил взгляд на свой мешок, и его глаза заблестели. Если Секта Защиты Реки

действительно хотела стабильности, то одного дэва явно недостаточно. Если один из нынешних патриархов сможет стать вторым дэва секты, даже простым дэва царства Смертного Дао, тогда секта действительно сможет похвастать стабильной обстановкой. В конце концов, в дхармическом указе патриарха полубогов ясно сказано, что Бай Сяочань вскоре должен будет вернуться в Секту Дао Полярности Звёздного Неба. Это означало, что время его пребывания в Секте Погибели Реки ограничено.

— Я не могу ждать слишком долго, прежде чем уйти — это было бы нехорошо. Поэтому я должен убедиться, что один из патриархов станет дэва до моего ухода!

Одной из причин, по которой он был так уверен в том, что сможет это сделать, являлся радужный чертополох духа, который он прихватил с собой, мародёрствуя на Диких Землях. Учитывая его навыки в дао медицины, Сяочань не сомневался, что при сотрудничестве с Отделом Пилюльного Потока он сможет использовать этот радужный чертополох для создания... Пилюли Дэва!

Пилюли Дэва очень редки, и их трудно изготовить. Хотя он был уверен, что сможет изготовить одну, ему не хватало ингредиентов, чтобы сделать несколько копий. Что касается того, кто из патриархов хотел бы стать дэва... он решил не беспокоиться об этом. Хотя он, несомненно, мог бы внести свой вклад, это всё равно деликатная тема, и поэтому лучше всего позволить патриархам решить вопрос между собой. Дойдя до этого момента, он отправил сообщение Патриарху Духовного Потока и Патриарху Кровавого Потока, сообщив им о своем плане. Затем отправился в своё уединенное место для медитации, чтобы приступить к работе.

Вся Секта Защиты Реки наполнилась разговорами о Бай Сяочане. Что касается Сун Цзюньван, то её положение в секте уже изменилось. В прошлом люди тоже знали, что она близка с Бай Сяочанем, и из-за этого к ней относились по-другому. Однако это не бросалось в глаза. Но теперь всё было совсем иначе. И старейшины, и патриархи проявляли к ней почтение. Фактически, ко всем, кто состоял в хороших отношениях с Бай Сяочанем, относились к ней по-другому. Особенно Ли Цинхоу.

Поскольку Бай Сяочань теперь фактически являлся главным лидером секты, а Ли Цинхоу приходился ему дядей, это автоматически накладывало на Цинхоу определённую ответственность. На самом деле, обсудив всё, патриархи согласились, что, когда придёт время... Ли Цинхоу станет следующим главой секты.

Вскоре после этого патриархи получили известие от Бай Сяочаня и узнали, что он планирует создать Пилюлю Дэва, благодаря которой один из патриархов-полудэва, наконец, сможет выйти из большого круга стадии Зарождающейся Души. Конечно же, благодарные патриархи пришли в восторг. Первой их мыслью было предоставить эту честь Ли Цинхоу. К сожалению, его база культивации не входила в великий круг, и они опасались, что ему потребуется слишком много времени, чтобы туда попасть. Им срочно нужен был патриарх-дэва в секте, поэтому после обсуждения с самим Ли Цинхоу они решили, что пилюлю примет Патриарх Духовного Потока.

В конце концов, Патриарх Духовного Потока жил уже много-много лет, даже дольше, чем

Патриарх Кровавого Потока, чья база культивирования находилась на том же уровне, что и у него. Достижение царства жэва даровало бы ему долголетие, а у Патриарха Духовного Потока и без того имелась в распоряжении тайная магия, с помощью которой он продлевал свой жизненный срок. Даже Патриарх Кровавого Потока должен был признать, что если он сам станет дэва, то в конце концов погибнет, в то время как Патриарх Духовного Потока потенциально мог прожить гораздо дольше. Естественно, что Патриарх Духовного Потока в качестве дэва для секты — наиболее выгодный вариант. Кроме того, если в секте постоянно проживает один дэва, то другим легче достичь этого уровня.

Пока патриархи обсуждали все эти вопросы, Бай Сяочань сидел в своей комнате, выполняя начальную работу по созданию Пилюли Божества. Секта уже давно приобрела формулу, но для создания пилюли им не доставало основного ингредиента.

В результате манипуляций Бай Сяочаня вся секта наполнилась прекрасным, сладким ароматом.

Особенно этот запах понравился Брюзеру, и тот уселся у дверей Бай Сяочаня, чтобы вдыхать его постоянно. Все духовные звери получали от него пользу, и даже культиваторы, вдыхая запах, испытывали определенное утончение своей базы культивации. Это неожиданное явление заставило всех в Секте Защиты Реки буквально заобожать Бай Сяочаня. Однако аромат продержался недолго: через семь дней Бай Сяочань вышел из затвора.

Он сразу же отправил весть патриархам, после чего Отдел Пилюльного Потока прислал несколько десятков гроссмейстеров-аптекарей, а также Ли Цинхоу, чтобы помочь Бай Сяочаню в его трудах. Они сразу же установили заклинательную формулу, которая позволила Бай Сяочаню приступить к завершающей стадии. Работа над заклинанием продолжалась целый месяц. К сожалению, каждая попытка заканчивалась неудачей, и каждый раз он терял часть основного ингредиента. Он начал волноваться, но сумел подавить свою нервозность и воспользовался возможностью учиться на каждой ошибке. Как говорится, все приходит к тому, кто ждет. На седьмой попытке... у него всё получилось, как раз в тот момент, когда закончились ингредиенты.

В тот день раздался треск иллюзорного грома, и аромат духов наполнил всю секту, отчего поднялся туман. В результате вся секта стала похожа на небесный рай.

— Наконец-то я сделал это! — Бай Сяочань выглядел осунувшимся, но его глаза сверкали от возбуждения. Когда раздался его смех, патриархи поспешили к нему, чтобы увидеть белую, светящуюся лекарственную пилюлю.

При одном взгляде на эту пилюлю патриархи возжелали завладеть ею. Все они чувствовали, как пилюля словно сливается с окружающим миром.

Спустя долгое время патриархам удалось подавить свои чувства. На лице Патриарха Духовного Потока появилось очень серьезное выражение — именно он принял пилюлю. Он кивнул Бай Сяочаню, сцепил руки, глубоко поклонился остальным патриархам и отправился медитировать.

Давление, с которым он столкнулся, было огромным. Ведь у него только одна Пилюля Дэва, а значит, только один шанс на успех!

<http://tl.rulate.ru/book/113/2420126>